

Первым делом проснувшийся Лин Мэн, не вылезая из постели, прошерстил свой телефон. Всего за день в круге Галактики появилось множество новостей:

Какой-то изменяющий своей девушке стример реально оказался пойман на измене прямо во время включенного стрима.

В первый же день после старта профессиональной лиги ветеран и сильнейший игрок проиграл темной лошадке-новичку.

Разоблачен владелец низкоуровневого аккаунта с ником Гуава; раскрыта тайна поклонника Папочки Лимона.

Менеджер овощей раскрыл взрывающую мозг информацию: их капитан Батат и Бог Манго - родственники.

Группа людей выместила зло от поражения их команды в Weibo Батата. Это было всего лишь обычное поражение в основном сезоне, но своими негативными комментариями они призывали его уйти в отставку или требовали понизить его до игрока на замену. Повсюду виднелись мерзкие комментарии, которые пытались превратить его в мальчика для битья. Бычок-Лин Мэн тут же увидел перед собой красную тряпку и разругался в пух и прах с некоторыми из этих пятен на солнце. Когда же он заметил, что обнимающие его руки зашевелились, то обернулся и увидел, что Шань Чжу с любовью смотрит на него заспанными глазами.

- Давно ты проснулся?

Шань Чжу не обратил внимания на этот вопрос:

- Не спорь с ними. Это бессмысленно.

- Но они зашли слишком далеко, когда писали твоему кузену такие вещи. В проигрыше была не только его вина.

- Как профи, он должен быть всегда готов столкнуться с критикой окружающих, ведь когда они побеждают в матче, те же самые люди превозносят его.

Шань Чжу конфисковал у него телефон. Примитивный привод его утреннего сексуального возбуждения снова спелся с его душевной лаской, так что, подчиняясь этому душевному и телесному желанию, он затащил Лин Мэна в душ вместе с собой.

Отель, в котором они остановились, располагался неподалеку от тренировочной базы Овощей, поэтому, выписавшись из номера, они забежали туда навестить Шань Яо. За ночь игрокам Овощей удалось переварить эту новость, поэтому они больше не испытывали потрясения,

увидев Бога Манго у себя на пороге.

Мучающийся похмельем Шань Яо по-прежнему не вылезал из уныния. Узнав, что вчера по пьяни принял Лин Мэна за своего кузена и хватался за него, горько плача, он в сильном смущении извинился перед Лин Мэном.

- Все в порядке. Шань Чжу рассказывал мне о тебе. Не стоит слишком сильно давить на себя, я реально считаю, что ты супер сурово играл, - он снова поразмыслил об этом. - Просто игнорируй этих злопыхателей. К тому же я видел немало поклонников, которые всячески поддерживали и защищали тебя. Раньше на меня куда сильнее нападали, и мне никто не помогал - приходилось справляться со всем в одиночку, но ведь я по-прежнему жив и здоров, верно?

Шань Яо позабавился:

- Конечно, ведь ты тот самый единственный и неповторимый папочка, которого отметил весь национальный рейтинг.

- Расхвали его еще больше, и его это еще сильнее раздуется, - вмешался Шань Чжу.

- Братец так часто нахваливает его во время стримов, неужто моя маленькая похвала может его убить? Неужели лишь потому, что я сделал это не во время стрима?

Лин Мэн считал, что проигроки побрезгуют смотреть стримы своих коллег по цеху-любителей, но оказалось, что его стримы смотрели сразу две крутые команды, а он ни сном ни духом об этом. Даже тренер Фруктов в шутку поддразнивал его, называя "Папочкой Лимоном", отчего ему хотелось вырыть себе трехфутовую яму и закопаться в ней.

Воспользовавшись предложением, будто Шань Яо нуждается в отдыхе, он вытолкнул Шань Чжу из комнаты, а затем обернулся и прервал тихое бормотание парня:

- Ах, вчера, когда ты схватился за меня и заплакал... может из-за того, что ты похож на Шань Чжу, я с легкостью представил на твоём месте его. И, если честно, мне стало очень грустно в этот момент.

Лин Мэн тут же почесал затылок, сожалея о тоне собственных слов. Даже 500 утешающих сообщений от Папочки не смогли подготовить его к подобному; когда настало время кого-то утешить, он просто не знал, что сказать.

- Хотя ты и не он, у тебя тоже наверняка есть кто-то, кто видит и замечает разочарование и боль, что приносит тебе игра, и чувствует себя еще более опечаленным, чем ты...

Шань Яо на миг застыл, а затем осознал, что хотел сказать этим Лин Мэн.

- Я понял. Я больше не стану огорчать тех, кто заботится обо мне.

Лин Мэн понял: до этого парня дошло, что он имел в виду, и почувствовал облегчение.

- Эй-эй, удачи тебе в командных матчах и индивидуальных состязаниях!

Он развернулся, собираясь уйти, когда услышал донесшуюся из-за спины фразу:

- Спасибо тебе, невестка.

Лин Мэн покачнулся, едва не споткнувшись на ровном месте.

- Эй...

- Я с самого начала знал, что это не просто игра на публику стрима.

- А?

- Мой брат не из тех стримеров, что станут загонять гниль только ради поклонников, - Шань Яо переполняла гордость, когда он говорил о своем брате. - В тот раз, когда он опубликовал пост в Weibo, я сразу догадался, что это он о тебе. Я спросил его об этом, и он признался, но сказал, что ты прямой парень (имеется в виду "несогнутый", не гей в обчём=)).

Чувствуя бабочки в животе, Лин Мэн произнес:

- Я и впрямь парень прямой и простой...

- Сексуальная ориентация не имеет значения, важен лишь человек, в которого ты влюблен.

Раз уж он выдал столь философское замечание, Лин Мэн решил посоветовать ему, как старшему брату:

- Можешь дать мне слово, что впредь сконцентрируешь все внимание на тренировках и завяжешь с просмотром стримов порно-стримеров?

Преисполненный боевого духа Шань Яо выдал отметающее любые возражения высказывание:

- Не переживай, мы, парни, очень хорошо играем в игры.

Лин Мэн: "...Пора поговорить об этой проблемной семейке!"

<http://bllate.org/book/14698/1313382>